

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 3. С. 67–76.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 67–76.

Научная статья
УДК 811.111:81'373
DOI: 10.37482/2687-1505-V435

Лингвопрагматическая нейтрализация гендерного аспекта в сфере академического дискурса англоязычных стран

Ксения Александровна Мельникова

Ярославский государственный технический университет, Ярославль, Россия,

e-mail: ledeja@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1998-7963>

Аннотация. Осуществление эффективной коммуникации становится одной из первостепенных задач современного человека. Успех коммуникации определяет, в частности, прагматика языковых средств, используемых коммуникантами. Несмотря на применение нейтрализованной лексики во всех сферах дискурса, явление лингвопрагматической нейтрализации до сих пор является недостаточно изученным. Особого внимания заслуживает употребление нейтрализованных языковых средств в сфере англоязычного академического дискурса, поскольку обмен информацией и распространение научного знания не только представляют собой одну из наиболее значимых целей образования, но и выступают залогом прогрессивного развития научно-технического сектора. Данный обмен знаниями происходит преимущественно на английском языке, являющемся языком интернационального общения. В ходе работы были проанализированы аутентичные материалы официальных сайтов западных университетов, содержащие рекомендации по составлению и написанию текстов, которые могут быть отнесены к жанру академического дискурса (академические эссе, выпускные квалификационные работы и т. п.). Выявлено, что большинство образовательных учреждений рекомендует использовать в сфере академического письма средства инклюзивного языка, основанного на принципе политкорректности. Согласно результатам исследования, наиболее эффективными способами нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в сфере академического дискурса являются: исключение гендерно маркированных местоимений из употребления; замена гендерно маркированных местоимений артиклями; применение конструкций пассивного залога вместо конструкций активного залога; употребление местоимений множественного числа для обозначения единственного числа действующего лица; использование гендерно нейтральных местоимений; трансформация гендерно маркированных обращений. Таким образом, нейтрализации в сфере академического дискурса подвергаются главным образом языковые средства номинативной области «Гендерная принадлежность», что может быть связано с изменениями в социокультурной жизни общества и отношением общества к проблемам дискриминации и социального неравенства.

Ключевые слова: дискриминация, маркированность, гендерная принадлежность, лингвопрагматическая нейтрализация, инклюзивный язык, англоязычный академический дискурс

Мельникова К.А.

Лингвопрагматическая нейтрализация гендерного аспекта в сфере академического дискурса...

Для цитирования: Мельникова, К. А. Лингвопрагматическая нейтрализация гендерного аспекта в сфере академического дискурса англоязычных стран / К. А. Мельникова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 67-76. – DOI 10.37482/2687-1505-V435.

Original article

Linguopragmatic Neutralization of the Gender Aspect in the Academic Discourse of English-Speaking Countries

Kseniya A. Melnikova

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia,

e-mail: ledeja@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1998-7963>

Abstract. Nowadays, effective communication is one of the primary goals of a modern person. In particular, successful communication is determined by the pragmatics of linguistic means used by communicators. Despite the presence of neutralized vocabulary in all spheres of discourse, the phenomenon of linguopragmatic neutralization is still understudied. The use of neutralized vocabulary in the English-language academic discourse deserves special attention since the exchange of information and dissemination of scientific knowledge are not only major goals of education, but also guarantees of the progressive development of scientific and technological sector. This knowledge exchange is done primarily in English, which is a language of international communication. The author analysed authentic materials from official websites of Western universities containing recommendations on composing and writing texts that can be attributed to the genre of academic discourse (academic essays, graduate qualification papers, etc.). It was found that most educational institutions suggest using so-called inclusive language, based on the principle of political correctness. According to the results, the most effective ways of neutralizing discriminatively marked lexical units in academic discourse are the non-use of gendered pronouns, replacement of gendered pronouns with articles, use of passive instead of active voice constructions, use of plural pronouns to denote one person, use of gender-neutral pronouns, and transformation of gendered address. Thus, neutralization in academic discourse is primarily applied when dealing with gender identity, which may be due to the changes in the socio-cultural life of society and the attitude of society towards the problems of discrimination and social inequality.

Keywords: *discrimination, markedness, gender identity, linguopragmatic neutralization, inclusive language, English-language academic discourse*

For citation: Melnikova K.A. Linguopragmatic Neutralization of the Gender Aspect in the Academic Discourse of English-Speaking Countries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 67–76. DOI: 10.37482/2687-1505-V435

Введение. Коммуникация играет важную роль в жизни человека. В отличие от предыдущих периодов научно-технического прогресса сегодня развитие технических средств

связи (компьютеры, смартфоны, Интернет и др.) позволяет осуществлять коммуникацию в любом месте и в любое время. В современных условиях функционирования общества ген-

дерная идентификация отдельной личности или социальной группы является не только предметом обсуждения в различных сферах и отраслях знания, но и довольно серьезной проблемой, поскольку нормы употребления языковых средств для обозначения представителей разных социальных групп часто не определены либо отсутствуют. Все вышесказанное привело к развитию процессов нейтрализации, возникновению сначала политкорректного, а затем инклюзивного языка, причем состав лексических единиц последнего постоянно пополняется, что вызывает интерес многих российских и зарубежных исследователей [1, с. 323; 2, с. 196; 3, с. 197; 4, с. 11].

Несмотря на то, что использование нейтральных форм характерно для многих языков, именно грамматические особенности английского языка (например, отсутствие рода) затрудняют понимание данных форм реципиентом [5, с. 165]. Таким образом, для достижения целей успешной коммуникации необходим тщательный анализ лингвопрагматической составляющей применяемых языковых средств.

Согласно законодательству РФ, дискриминация – это «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам»¹. Так, дискриминационная маркированность языковых средств определяется их отнесением к какой-либо области дискриминации, а также их потенциальной возможностью даже невольно оскорбить представителей различных социальных групп. В соответствии

с принципом политкорректности, дискриминационно маркированные языковые средства должны быть редуцированы или заменены недискриминационно маркированными [6, с. 126]. Поскольку академический дискурс обеспечивает развитие научно-технического сектора и выступает довольно важным аспектом формирования будущего научного знания, мы считаем необходимым рассмотреть проявления нейтрализации в современном англоязычном академическом дискурсе. В недавних исследованиях были установлены основные номинативные области употребления дискриминационно маркированных языковых средств: расовая, этническая и гендерная принадлежность, возраст, физическое и психическое состояние, внешний облик [7, с. 76]. Цель речевых проявлений дискриминации состоит не только в употреблении унижающих и оскорбляющих языковых средств, но и в привлечении внимания к неравнозначному положению той или иной социальной группы. Согласно гендерной теории, гендеры могут определяться бесконечно и представляют собой не половую принадлежность человека, а скорее его социальную роль в обществе и психофизиологическое самоопределение [8, с. 74]. Подобные изменения в обществе, несомненно, влияют на употребление гендерно нейтральных языковых средств в сфере академического дискурса [9].

Необходимо также пояснить, что обозначение пола в речи считается дискриминационным только в англоязычных странах, в России это дискриминацией не считается, тем не менее изменения социокультурной и вслед за ней языковой политики англоязычных стран обуславливают появление новых способов нейтрализации языковых средств. Например, гендерно нейтральные местоимения впервые стали употребляться в сообществах транссексуалов, гендерно нейтральных и интер-

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. Ст. 5.62. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/8b36cedfef8c1b205cdbcdd85ee7a7dc250f5109/ (дата обращения: 01.03.2025).

сексуальных людей². Несмотря на то, что гендерно нейтральные местоимения не получили широкого распространения в общепринятом английском языке, они достаточно широко применяются в сфере англоязычного академического дискурса. Отметим, что академический дискурс сам по себе отличается безоценочностью высказываний и предполагает использование нейтрализованных конструкций, таких, например, как пассивные залоговые.

Цель работы – определить наиболее эффективные способы нейтрализации дискриминационно маркированных языковых средств в сфере англоязычного академического дискурса. Из цели проистекают следующие задачи: выявить, систематизировать, классифицировать и проанализировать нейтрализованные языковые средства.

Обзор литературы. Изучением лингвопрагматической нейтрализации занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи [10, с. 247; 11, с. 17; 12, с. 6; 13, с. 88; 14, с. 149]. Так, В.А. Виноградов понимает нейтрализацию как «устранение имеющегося в языковой системе различия (языковой оппозиции, противопоставления) между двумя или более единицами в определенных условиях (позициях) употребления»³.

По мнению Д.Н. Шмелева, возникновению нейтрализации способствует противопоставление лексических единиц по определенным признакам [15, с. 129]. Кроме того, явлению присущи утрата дифференцирующей способности лексико-семантической составляющей, развитие смысловой структуры и синтагматических свойств понятий, изменение оценочности [16, с. 184]. Согласно Э. Косериу, нейтрализация выступает «одной из определяющих особенностей языка», «это не только лингвистическая универсалия; она характерна для каждого уровня языка от фонологического до текстового (прагматического) уровня» [17, с. 151].

Итак, *лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств представляет собой замену, редукцию или исключение из коммуникативного употребления лексем с негативным (инвективным) значением* [5, с. 65].

В настоящее время использование так называемого *инклюзивного языка* стало попыткой «повысить осведомленность о дискриминационных терминах, которые можно легко заменить менее оскорбительными альтернативами» [6, с. 114]. Инклюзивный язык является собой совокупное употребление гендерно нейтрального, нерасистского и личностно ориентированного языка (англ. *people-first language* или *person-first language*) и ставит своей целью вовлечение представителей всех социальных групп в единую и комфортную для всех социальную среду.

По словам М. Тахери, применение инклюзивного языка свидетельствует о достижении обществом новой ступени развития [6, с. 142]. Следует отметить современную тенденцию к нейтрализации не только отдельных языковых средств языка, но и самого языка. Данные модификации вызваны изменениями в социокультурной жизни и отношением общества к проблемам дискриминации и социального неравенства [18, с. 28].

Однако на сегодняшний день явление лингвопрагматической нейтрализации все еще недостаточно изучено. Рассмотрению в основном подвергаются ее инструменты (эвфемизация, редукция стигматичных сем, морфологические изменения и др.) [19]. Полагаем, необходимо специальное исследование компонентов инклюзивного языка. Так, например, использование гендерно нейтрального языка в сфере современного академического дискурса довольно частотно.

Ввиду того что процесс лингвопрагматической нейтрализации динамичен по своей природе, некоторые авторы придерживаются употребления гендерно маркированных форм:

---

²В Российской Федерации деятельность международного общественного движения LGBTQ запрещена.

³Виноградов В.А. Нейтрализация // Большая российская энциклопедия: в 35 т. Т. 22. Нанонаука – Николай Кавасила. М., 2013. С. 306–307.

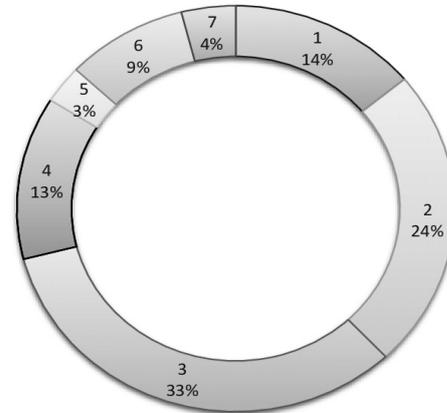
her/him, him or her, hers/his. Есть и противники такого употребления, поскольку в этом случае внимание реципиента может быть смещено от сути текста к его форме. В сфере академического письма рекомендуется использовать способы нейтрализации, характерные для инклюзивного языка. Таким образом, основные принципы лингвопрагматической нейтрализации могут быть применены к сфере академического дискурса.

Материалы и методы. В ходе исследования рассмотрено 240 англоязычных контекстов сферы академического дискурса, содержащих нейтрализованные языковые средства. Эти контексты были отобраны методом сплошной выборки из разделов интернет-сайтов колледжей и университетов Англии и США, где размещены правила и рекомендации по выполнению письменных работ обучающимися, а также из интервью обучающихся пресс-службам данных учебных заведений и рассмотрены с помощью функционального, контекстуального методов и дискурс-анализа. Определены наиболее эффективные способы нейтрализации дискриминационно маркированных средств в сфере академического дискурса.

Результаты. Согласно результатам анализа (см. рисунок), наиболее частотным приемом лингвопрагматической нейтрализации в англоязычном академическом дискурсе является использование конструкций пассивного залога вместо конструкций активного. Их доля составляет 33 % от общего числа нейтрализованных контекстов, например:

The professor cancelled his afternoon class.
→ *The afternoon class was cancelled*⁴. – Профессор отменил занятия после обеда. → Послеобеденное занятие было отменено.

Употребление пассивных конструкций полностью исключает гендерную маркированность текста.

Частотность употребления приемов лингвопрагматической нейтрализации в сфере англоязычного академического дискурса: 1 – замена родовых местоимений артиклями и местоимением *who*; 2 – исключение родовых местоимений; 3 – конструкции пассивного залога; 4 – местоимение мн. ч. для обозначения ед. ч.; 5 – гендерно нейтральные местоимения; 6 – местоимение *one* вместо родовых местоимений; 7 – гендерно нейтральные обращения

Frequency of use of means of linguopragmatic neutralization in the English-language academic discourse: 1 – replacement of gendered pronouns with articles and the pronoun *who*; 2 – non-use of gendered pronouns; 3 – passive voice constructions; 4 – plural pronouns to denote one person; 5 – gender-neutral pronouns; 6 – pronoun *one* instead of gendered pronouns; 7 – gender-neutral address

Исключение гендерно маркированных родовых местоимений *he, his u him* из употребления является вторым по частотности способом нейтрализации (24 %), например:

The average student is worried about his grade.
→ *The average student is worried about grades*⁵. – Среднестатистический студент беспокоится о его оценке. → Среднестатистический студент беспокоится об оценках.

Гендерно маркированные родовые местоимения исключаются из употребления, что

⁴Bishop University. URL: <https://www.ubishops.ca/wp-content/uploads/Passive-Voice-Sept-2023.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

⁵Indiana University of Pennsylvania. URL: https://www.iup.edu/writingcenter/files/resources_for_faculty/new---using-non-sexist-language.pdf (дата обращения: 21.06.2024).

влечет за собой нейтрализацию высказывания.

Следующими по частотности употребления стали приемы замены гендерно маркированных родовых местоимений *his* и *her* артиклями (*the, a, an*) и местоимением *who* в придаточных предложениях (14 %) и использования местоимений множественного числа *they/them/their* для обозначения единственного числа действующего лица (13 %), например:

*If the student was satisfied with his performance on the pretest, he took the post-test. → A student who was satisfied with the performance on the pretest took the post-test*⁶. – Если студент удовлетворен его результатами предварительного тестирования, он может приступить к основному. → Студент, который удовлетворен результатами предварительного тестирования, может приступить к основному.

Как видим, гендерно маркированные местоимения *he/his* заменяются гендерно нейтральными местоимениями либо артиклями, у которых категория рода отсутствует:

*If a student would like to register, they can do so via our website*⁷. – Для регистрации воспользуйтесь нашим сайтом.

В данном предложении местоимение *they* употребляется для обозначения действующего лица в единственном числе. Однако этот прием может ввести реципиента в заблуждение, повлиять на смысл сообщения, поскольку употребление местоимений *they/them/their* для обозначения единственного числа не подчиняется правилу согласования числа между местоимениями и их антецедентами.

Доля такого приема, как замена гендерно маркированных родовых местоимений *he* или *she* местоимением *one*, составляет 9 %, например:

*One should go to the library where one can conduct research for one's paper*⁸. – Необходимо обратиться в библиотеку, где возможно провести исследование для работы.

Использование местоимения *one* вместо *he* или *she*, с одной стороны, нейтрализует гендерный аспект употребления местоимений, с другой – может ввести реципиента в заблуждение в отношении содержания текста, к тому же потребует от него экстралингвистических знаний.

Трансформация гендерно маркированных обращений *Mr/Mrs/Miss* (4 %) и использование гендерно нейтральных местоимений (3 %) являются наименее частотными приемами лингвопрагматической нейтрализации в сфере академического письма.

Так, ранее обращение *Mrs* употреблялось по отношению к замужней женщине, а *Miss* – к незамужней. В связи с изменениями в социальной жизни общества данные гендерно маркированные местоимения постепенно вышли из употребления; вместо них стали использовать обращение *Ms*, которое уже не акцентировало внимание на матримониальном статусе женщины [20, с. 90]. Однако для обозначения гендерно нейтральных и гендерно небинарных личностей в сфере академического дискурса в настоящее время предпочитают обращение *Mx*, например:

Caleb LoSchiavo, a student leader who was born female but does not identify with either gender and prefers the honorific Mx, said there was less of a generational divide than some

---

⁶Purdue University. URL: https://owl.purdue.edu/owl/general_writing/academic_writing/using_appropriate_language/appropriate_pronoun_usage.html (дата обращения: 11.06.2024)

⁷How to Use Gender-Neutral Pronouns in Your Writing. URL: <https://internationalwriterscollective.com/how-to-use-gender-neutral-pronouns-in-your-writing> (дата обращения: 15.06.2024).

⁸Using Gender Neutral Language in Your Papers. URL: <https://www.easybib.com/guides/using-gender-neutral-language-in-your-papers/> (дата обращения: 01.07.2024).

*expected*⁹. – Кaleb Лошаво, **студенческий лидер, который родился женщиной**, но не причисляет себя ни к одному из полов и предпочитает обращение **Мх**, сказал, что разрыв между поколениями оказался меньше, чем некоторые ожидали.

Анализируя данный контекст, можем заметить использование гендерно нейтрального обращения **Мх** по отношению к человеку женского пола, но пока не идентифицирующему себя как человека с определенной половой принадлежностью. Это, с одной стороны, нейтрализует гендерные аспекты употребления обращения, с другой – может ввести реципиента в заблуждение по поводу содержания текста. Кроме того, применение таких обращений потребует от реципиента наличия экстралингвистических знаний.

Также следует отметить, что, хоть и не существует единого стандарта использования гендерно нейтральных местоимений в сфере академического дискурса, наиболее распространенным местоимением для обозначения действующего лица является *ze*, а *hir* и *zir* – наиболее часто употребляемые местоимения объектного и притяжательного падежей [21], например:

*I'm roommates with Alex, so it's convenient for me to feed **zir** cat when **ze** have to work late*¹⁰. – Я живу в одной комнате с Алексом, поэтому мне удобно кормить **его** кошку, когда **он** задерживается на работе;

Ze** is studying. I studied with **zir**. The book is **zirs¹¹. – **Он/она** учится. Я учусь с **ним/с ней**. Книга **его/ее**.

Гендерно нейтральный язык включает местоимения, которые не указывают на пол человека, что позволяет обращаться к людям, не делая гендерных предположений, а также создать более безопасную и инклюзивную среду общения и обучения. Однако замена гендерно маркированных местоимений гендерно нейтральными крайне затрудняет понимание контекстов и требует наличия экстралингвистических знаний от реципиента.

Заключение. Согласно результатам исследования, лингвопрагматической нейтрализации в сфере академического дискурса подвергаются главным образом языковые средства номинативной области «Гендерная принадлежность». Наиболее эффективными способами нейтрализации являются использование конструкций пассивного залога вместо конструкций активного залога, исключение гендерно маркированных местоимений из употребления и замена гендерно маркированных местоимений артиклями. Полагаем, что рекомендации академических институтов по использованию нейтрализованных языковых средств стали следствием либерализации западного общества и стремления данного общества к демонстративно равному отношению к представителям всех социальных групп. Однако употребление нейтрализованных языковых средств затрудняет понимание текстов академического дискурса и требует от реципиента не только владения английским языком на высоком уровне, но и экстралингвистических знаний.

⁹Harris A. Barnard College, After Much Discussion, Decides to Accept Transgender Women // The New York Times. 2015. June 4. URL: <https://www.nytimes.com/2015/06/05/nyregion/barnard-college-to-accept-transgender-women.html> (дата обращения: 11.06.2024).

¹⁰University of Alberta. URL: <https://news.library.ualberta.ca/blog/tag/ualberta-pride/> (дата обращения: 01.07.2024).

¹¹Springfield College. URL: <https://springfield.edu/inclusion/gender-pronouns> (дата обращения: 01.07.2024).

Список литературы

1. *Бабаян В.Н.* Определение лингвопрагматических особенностей заголовка в англоязычном медиадискурсе // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: История и филология. 2024. Т. 34, № 2. С. 324–336.
2. *Стернин И.А.* Неполиткорректные наименования лиц в языковом сознании носителя языка // Полит. лингвистика. 2013. № 1. С. 191–197.
3. *Леонтович О.А.* Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // Russ. J. Linguist. 2021. Vol. 25, № 1. С. 194–220. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220>
4. *Кирилина А.В.* Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык / науч. ред. и сост. А.В. Кирилина. М.: Яз. славян. культуры, 2005. С. 7–30.
5. *Мельникова К.А.* Лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств в медиадискурсе (на материале англо- и русскоязычных медиаисточников): дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2024. 224 с.
6. *Taheri M.* Language and Cultural Identity: Qualitative Research on Learning English as a Foreign Language (EFL) in a Monolingual Society. LAP, 2021. 84 p.
7. *Мельникова К.А., Чекунова Е.М.* Определение наиболее продуктивных способов нейтрализации дискриминационно маркированных лексических единиц в соответствии с принципом политкорректности в медиадискурсе // Соврем. лингвист. и метод.-дидакт. исслед. 2022. № 4(56). С. 74–84. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2022.16.72.006>
8. *Florence É.* Arianne Gaetano, *Out to Work: Migration, Gender and the Changing Lives of Rural Women in Contemporary China* // China Perspect. 2016. Vol. 2026, № 3. P. 73–74. <https://doi.org/10.4000/chinaperspectives.7062>
9. *Grey S.* Subject-Verb Agreement and the Singular They. URL: <https://indiancopyeditors.wixsite.com/copyeditor/single-post/2016-1-22-subjectverb-agreement-and-the-singular-they> (дата обращения: 01.08.2024).
10. *Бабаян В.Н.* Основные способы реализации вторичной номинализации в медиадискурсе // Когнитив. исслед. яз. 2024. № 1-2(57). С. 246–249.
11. *Болдырев Н.Н.* Концептуальная деривация как основа бесконфликтной языковой коммуникации // Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. М.: Яз. народов мира, 2024. С. 15–22.
12. *Абдуалиева З.У.* Нейтрализация – важнейший системообразующий фактор в семантической микроструктуре эквонимов-гипонимов // International Scientific Review of the Problems of History, Cultural Studies and Philology: Collection of Scientific Articles. XII International Correspondence Scientific Specialized Conference. Boston: Problems and Science, 2020. P. 4–10.
13. *Телегина О.В.* Обучение приемам эмфатизации и нейтрализации коннотативного компонента в ходе анализа лексических, стилистических и комбинаторных трансформаций при переводе художественного текста // Образование и педагогика: современные тренды. Чебоксары: Среда, 2020. С. 85–98. <https://doi.org/10.31483/r-75872>
14. *Замышляева Ю.С.* Гендерная нейтрализация в современном английском языке // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. оч.-заоч. конф. Краснодар: Кубан. гос. технол. ун-т, 2021. С. 146–152.
15. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики / АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1973. 280 с.
16. *Свиридова Е.А.* Взаимодействие книжной и разговорно-просторечной лексики в современной прессе: дис. ... канд. филол. наук. Мичуринск, 2013. 242 с.
17. *Coseriu E.* Logique du langage et logique de la grammaire // L’homme et son langage. Louvain: Editions Peeters, 2001. P. 141–164.
18. *Болдырев Н.Н.* Основы когнитивной теории бесконфликтной языковой коммуникации // Когнитив. исслед. яз. 2024. № 2-1(58). С. 27–31.
19. *Островская Т.А.* Эвфемизация и обратные процессы в современном поведенческом дискурсе // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 3(105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizatsiya-i-obratnye-protsessy-v-sovremennom-povedencheskom-diskurse> (дата обращения: 05.02.2025).
20. *Леонович Е.О.* Об использовании некоторых традиционных норм обращения в английском языке // Иностр. яз. в шк. 2006. № 5. С. 87–92.
21. *Юркевич А.С.* Гендерно-нейтральные местоимения в современном английском языке // Политехн. молодеж. журн. 2021. № 11(64). Ст. 1.

References

1. Babayan V.N. Opredelenie lingvopragmaticheskikh osobennostey zagolovka v angloyazychnom mediadiskurse [Headlines in English Language Media Discourse: Linguopragmatic]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istoriya i filologiya*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 324–336.
2. Sternin I.A. Nepolitkorrektnye naimenovaniya lits v yazykovom soznanii nositelya yazyka [Politically Incorrect National Names in Language Consciousness of Language's Possessor]. *Politicheskaya lingvistika*, 2013, no. 1, pp. 191–197.
3. Leontovich O.A. The Dynamics of Political Correctness, Inclusive Language and Freedom of Speech. *Russ. J. Linguist.*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 194–220 (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220>
4. Kirilina A.V. Gendernye issledovaniya v lingvisticheskikh distsiplinakh [Gender Studies in Linguistic Disciplines]. Kirilina A.V. (ed.). *Gender i yazyk* [Gender and Language]. Moscow, 2005, pp. 7–30.
5. Mel'nikova K.A. *Lingvopragmaticheskaya neytralizatsiya diskriminatsionno markirovannykh yazykovykh sredstv v mediadiskurse (na materiale anglo- i russkoyazychnykh mediaistochnikov)* [Linguopragmatic Neutralization of Discriminatively Marked Linguistic Units in Media Discourse (on the Material of English- and Russian-Language Media Sources): Diss.]. Yaroslavl, 2024. 224 p.
6. Taheri M. *Language and Cultural Identity: Qualitative Research on Learning English as a Foreign Language (EFL) in a Monolingual Society*. LAP, 2021. 84 p.
7. Melnikova K.A., Chekunova E.M. Identification of the Most Productive Ways to Neutralize Discriminatory Labeled Lexical Units in Accordance with the Principle of Political Correctness in Media Discourse. *Sci. J. Mod. Linguist. Methodical-and-Didactic Res.*, 2022, no. 4, pp. 57–64. <https://doi.org/10.36622/MLMDR.2023.30.26.006>
8. Florence É. Arianne Gaetano, *Out to Work: Migration, Gender and the Changing Lives of Rural Women in Contemporary China*. *China Perspect.*, 2016, vol. 2016, no. 3, pp. 73–74. <https://doi.org/10.4000/chinaperspectives.7062>
9. Grey S. *Subject-Verb Agreement and the Singular They*. Available at: <https://indiancopyeditors.wixsite.com/copyeditor/single-post/2016-1-22-subjectverb-agreement-and-the-singular-they> (accessed: 1 August 2024).
10. Babayan V.N. Osnovnye sposoby realizatsii vtorichnoy nominalizatsii v mediadiskurse [The Basic Methods of Implementing Secondary Nominalisation in Media Discourse]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2024, no. 1-2, pp. 246–249.
11. Boldyrev N.N. Kontseptual'naya derivatsiya kak osnova beskonfliktnoy yazykovoy kommunikatsii [Conceptual Derivation as the Basis of Conflict-Free Language Communication]. *Tri "L" v paradigme sovremennogo gumanitarnogo znaniya: lingvistika, literaturovedenie, lingvodidaktika* [The Three L's in the Paradigm of the Modern Humanities Knowledge: Linguistics, Literature Studies, Linguodidactics]. Moscow, 2024, pp. 15–22.
12. Abdualieva Z.U. Neytralizatsiya – vazhneyshiy sistemoobrazuyushchiy faktor v semanticheskoy mikrostrukture ekvonomov-giponimov [Neutralization – the Most Important System-Forming Factor in the Semantic Microstructure of Hyponyms Equonyms]. *International Scientific Review of the Problems of History, Cultural Studies and Philology: Collection of Scientific Articles. XII International Correspondence Scientific Specialized Conference*. Boston, 2020, pp. 4–10.
13. Telegina O.V. Obuchenie priemam emfazatsii i neytralizatsii konnotativnogo komponenta v khode analiza leksicheskikh, stilisticheskikh i kombinatornykh transformatsiy pri perevode khudozhestvennogo teksta [Teaching Ways of Emphasizing and Neutralizing of Connotation While Using Lexical Transformations in Translation of Fiction]. *Obrazovanie i pedagogika: sovremennye trendy* [Education and Pedagogy: Modern Trends]. Cheboksary, 2020, pp. 85–98. <https://doi.org/10.31483/r-75872>
14. Zamyshlyayeva Yu.S. Gendernaya neytralizatsiya v sovremennom angliyskom yazyke [Gender Neutralization in Modern English]. *Filologicheskie i sotsiokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya* [Philological and Sociocultural Issues of Science and Education]. Krasnodar, 2021, pp. 146–152.
15. Shmelev D.N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo yazyka)* [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary (Based on the Russian Language)]. Moscow, 1973. 280 p.
16. Sviridova E.A. *Vzaimodeystvie knizhnoy i razgovorno-prostorechnoy leksiki v sovremennoy presse* [Interaction Between Literary and Vernacular Vocabulary in the Modern Press: Diss.]. Michurinsk, 2013. 242 p.
17. Coseriu E. *Logique du langage et logique de la grammaire*. Coseriu E. *L'homme et son langage*. Louvain, 2001, pp. 141–164.

18. Boldyrev N.N. Osnovy kognitivnoy teorii beskonfliktnoy yazykovoy kommunikatsii [Foundations of the Cognitive Theory of Conflict-Free Language Communication]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2024, no. 2-1, pp. 27–31.

19. Ostrovskaya T.A. Evfemizatsiya i obratnye protsessy v sovremennom povedencheskom diskurse [Euphemisation and Return Processes in a Modern Behavioural Discourse]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, 2012, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizatsiya-i-obratnye-protsessy-v-sovremennom-povedencheskom-diskurse> (accessed: 5 February 2025).

20. Leonovich E.O. Ob ispol'zovanii nekotorykh traditsionnykh norm obrashcheniya v angliyskom yazyke [On the Use of Some Traditional Norms of Address in English]. *Inostrannye yazyki v shkole*, 2006, no. 5, pp. 87–92.

21. Yurkevich A.S. Genderno-neytral'nye mestoimeniya v sovremennom angliyskom yazyke [Gender-Neutral Pronouns in Modern English]. *Politekhnichestkiy molodezhnyy zhurnal*, 2021, no. 11. Art. no. 1.

Информация об авторе

К.А. Мельникова – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Ярославского государственного технического университета (адрес: 150064, г. Ярославль, Московский просп., д. 88).

Information about the author

Kseniya A. Melnikova, Cand. Sci. (Philol.), Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Yaroslavl State Technical University (address: Moskovskiy prosp. 88, Yaroslavl, 150064, Russia).

Поступила в редакцию 02.01.2025

Одобрена после рецензирования 17.03.2025

Принята к публикации 20.03.2025

Submitted 2 January 2025

Approved after reviewing 17 March 2025

Accepted for publication 20 March 2025